

Г. Г. Корноухова

Российский экспорт сахара в Персию в 1900–1917 гг.

Проблема, связанная с производством и реализацией сахара в современной России, имеет высокую степень важности. После непростого периода 1990-х в сезон 2016–2017 гг. впервые в истории постсоветской России отечественная сахарная отрасль смогла полностью насытить сахаром внутренний рынок. Производство стало равняться потреблению, составив 6,15 млн т¹. В дальнейшем повышение норм выработки сахара привело к превышению потребления, что повлекло за собой скопление его излишков и обвал цен на сахар на внутреннем рынке в 2019 г. до 20 руб. за 1 кг против 35 руб. в 2016 г.² Дальнейшее сокращение посевных площадей, повлекшее за собой рост цен на сахар, привело к негативной социальной реакции, вынудившей правительство принять антирыночные меры по фиксированию отпускной стоимости сахара. Это, в свою очередь, ударило по интересам производителей, не получивших ожидаемой прибыли для восстановления понесенных убытков в условиях инфляции, вызванной пандемией коронавируса и другими негативными факторами. Одним из инструментов смягчения кризиса перепроизводства на внутреннем рынке является экспорт продукции. Ситуация на внутреннем сахарном рынке 2019 г. показала важность наличия широкого круга стран-импортеров для поглощения образовавшихся излишков и достижения ценового баланса внутри РФ. В связи со всем вышесказанным тема настоящей статьи, посвященной истории сахарного экспорта в России в позднеимперский период, приобретает особую актуальность. Своевременность исследованию

**Корноухова
Гадиля
Гизатуллаевна**
канд. ист. наук,
доц., Российский
университет дружбы
народов (Москва,
Россия)

придает также наметившаяся в последнее время тенденция по сближению РФ и Исламской Республики Иран в международной сфере, в том числе в области экономического сотрудничества.

Различные аспекты российско-персидских торговых отношений нашли свое отражение в отечественной историографии³. Между тем история российского сахарного экспорта в Персию по-прежнему остается малоисследованной проблемой⁴. Из современных авторов заметную активность проявляют украинские ученые⁵. Наиболее развернутое исследование здесь представляет статья А. Е. Пилипенко «Экспорт сахара из украинских земель Российской империи в Персию накануне и в годы Первой мировой войны». В ней автор рассматривает проблему вывоза российского сахара в Персию в условиях существования Брюссельской сахарной конвенции, в рамках которой страны имели право на экспорт лишь ограниченного количества соответствующего продукта. При этом в статье обращается внимание на то, что вывоз сахара в Персию превышал количество запланированного экспорта данного продукта в соответствии с международными соглашениями, к которым Россия присоединилась 1 сентября 1908 г.⁶

В настоящем исследовании предполагается рассмотреть проблему реализации российского сахара в Персии в условиях конкуренции с французским товаром. Предстоит выяснить, каких результатов добились российские сахарные экспортеры и с какими проблемами они сталкивались при продвижении своей продукции как на северо-персидских рынках, так и в центральных и южных районах Персии.

Исследование базируется на материалах еженедельной газеты Всероссийского общества сахарозаводчиков «Вестник сахарной промышленности» с привлечением документов фонда «Персидский стол» (Ф. 144) Архива внешней политики Российской империи и фонда Московского биржевого комитета (Ф. 143) Центрального государственного архива г. Москвы.

К началу Первой мировой войны сахар превратился в один из основных экспортных продуктов Российской империи. По данным за 1913 г., он занимал 12-е место в списке важнейших товаров, вывозившихся из России на внешний рынок, принося доход, равный 27 млн 558 тыс. руб. (табл. 1).

Основное количество российского сахара в начале XX в. вывозилось в европейские страны. Как видно из табл. 2, в период с 1900 по 1912 г. было вывезено 156 млн 208 тыс. пуд. сахара, из которых на европейские рынки из России поступило 108 млн 418 тыс. пуд. или 69,4% общего количества экспортируемого продукта. В то же время на азиатские рынки за тот же период было вывезено 47 млн 797 тыс. пуд. сахара, что составило 30,6% от общего количества экспортируемого продукта.

Первое место среди азиатских стран-импортеров российского сахара занимала Персия, куда за период с 1901 по 1910 г. вывозилось в среднем 35% всего сахара, поступавшего в восточные страны⁷. Здесь он пользовался очень высоким спросом, активно употреблялся в напитках. Известно, что чай персы пили из маленьких стаканчиков очень горячим и очень сладким, накладывая сахара больше половины емкости, не размешивая⁸.

Таблица 1
Экспорт из России важнейших товаров в 1913 г.

Товары	Стоимость, тыс. руб.
Зерно и мука	651 601
Доски	94 434
Яйца	90 646
Лен	86 818
Масло коровье	71 558
Бумажные ткани	43 894
Дерево строительное	37 300
Кожы невыделанные	36 130
Нефтяные масла	33 247
Отруби	32 716
Жмыхи льняные и подсолнечные	28 963
Сахар-песок и рафинад	27 558

Составлено по: Обзор внешней торговли России по Европейской и Азиатской границам за 1913 год. Пг., 1914. С. V–VIII; Ежегодник Министерства финансов. Вып. 1915 г., Пг., 1915. С. 532, 535.

Таблица 2
Экспорт сахара из России, тыс. пуд.

Период, гг.	На европейские рынки	На азиатские рынки	Всего вывезено
1900–1901	7234	2756	9990
1901–1902	4661	3696	8357
1902–1903	8289	3830	12 119
1903–1904	7683	3815	11 499
1904–1905	7518	3922	11 440
1905–1906	508	3388	3896
1906–1907	3942	3969	7911
1907–1908	13 694	4074	17 768
1908–1909	12 320	3914	16 234
1909–1910	1716	3682	5389
1910–1911	14 831	5121	19 952
1911–1912	26 022	5630	31 653

Составлено по: Волохов Л. Ф. Сахарная промышленность России в цифрах. Киев, 1913. С. 52.

Сахарная голова использовалась персами в качестве подарка. Ее преподносили по случаю разных религиозных и семейных торжеств, например в Ноуруз (праздник Нового года, приходящийся на период весеннего равноденствия. — Г. К.), на свадьбах, и, наконец, просто для выражения своего расположения или почтения. Как писалось в одном из отчетных документов, «на свадьбе всякий бедняк старался подарить каждому своему гостю хотя бы маленькую, но непременно целую головку сахара»⁹. По наблюдению современников, персидский потребитель готов был отказаться от сахара только в самый крайний и безвыходный момент¹⁰.

Помимо высокого спроса на сладкий российский продукт, еще одной благоприятной особенностью персидского рынка была его стабильность. Потребление сахара в Персии не зависело от времени года, как, например, в России, где в летне-осенние месяцы оно возрастало в связи с варкой варенья и изготовлением консервов¹¹.

Сахарный рынок Персии притягивал к себе многие страны, среди которых, помимо России, были Австрия, Великобритания, Бельгия, Германия, Египет, Индия, Франция и др. Конкретные показатели по сахарному экспорту в Персию наиболее крупных государств-поставщиков представлены в табл. 3.

Таблица 3

Поставки сахара в Персию государствами-экспортерами

Период, гг.	Россия		Бельгия		Франция		Британская Индия		Германия		Всего ввезено	
	Стоимость, млн кран.	Доля в общей сумме, %	Стоимость, млн кран.	Доля в общей сумме, %	Стоимость, млн кран.	Доля в общей сумме, %	Стоимость, млн кран.	Доля в общей сумме, %	Стоимость, млн кран.	Доля в общей сумме, %	Стоимость, млн кран.	Доля в общей сумме, %
1901–1902	50,3	79,1	0,0	0,0	8,8	13,8	–	–	0,02	0,0	63,5	100
1905–1906	78,1	77,4	0,2	0,2	11,8	11,7	2,3	2,3	2,3	2,3	101,3	100
1910–1911	94,9	78,4	7,6	6,2	7,2	6,0	4,2	3,5	2,9	2,4	120,6	100

Составлено по: Асенков С. П. Сахар и его экспорт из России. СПб., 1914. С. 13.

Как видно из табл. 3, по поставкам сахара в Персию Россия лидировала на протяжении всего первого десятилетия XX в. На ее долю приходилось от 77,4 до 79,1 % всей денежной суммы, которую уплачивала Персия за поставку данного продукта. При этом объем выручки с поставок российского сахара год от года возрастал. В целом в период с 1901–1902 по 1910–1911 гг. он увеличился почти в два раза — с 50,3 до 94,9 млн кран.

Второй страной по объему поставок сахара была Франция, получавшая от 6 до 13,8 % этой суммы. Далее шли Бельгия, Индия и Германия, показатели которых были заметно меньше показателей Франции.

Такое почти монопольное положение на персидском сахарном рынке Российская империя приобрела не сразу. Первоначально здесь господствовала Франция, являвшаяся до последней четверти XIX столетия фактически единственным экспортером сахара в эту страну. Лишь в 1880-е гг. Франция в конкурентной борьбе уступила России. К началу XX в. она оказалась почти полностью вытесненной с рынков северной Персии и была вынуждена ограничить свой сбыт побережьем Персидского залива и центральными районами страны. Победа России была достигнута как усилиями самих сахарных производителей, выпускавших специально для Персии рафинад «в маленьких головках» в подражание французскому, так и благодаря правительственной поддержке, обеспечившей возврат акциза при отправке сахара за границу. Это позволило продавать товар по более привлекательной цене. Так, если в 1882 г. стоимость французского рафинада составляла в Персии 9 руб. 60 коп. за пуд, русский рафинад при доставке его в Решт, с учетом всех путевых издержек, стоил 9 руб. 25 коп.¹² Однако при этом отправителю возвращались 80 коп. акциза, благодаря чему русский рафинад продавался в Реште дешевле французского — всего за 8 руб. 45 коп.¹³

Несмотря на достигнутый успех в вопросе завоевания северо-персидского сахарного рынка, у России по-прежнему сохранялся ряд проблем, сдерживавших ее увеличение объема продаж в этой части Персии.

Так, российские экспортеры не обладали коммерческими базами в глубине Персии, и в начале XX в. торговля сахаром велась только из российских пограничных пунктов: Асхабада, Артыка, Баку, Джульфы, Душака. Здесь в качестве покупателей выступали в основном персидские посреднические конторы, организовывавшие транспортировку груза вглубь Персии. С одной стороны, такая постановка дела была удобна, так как давала возможность совершать все необходимые расчеты на российской территории; с другой — существование длинной сбытовой цепочки вело к удорожанию продукта (с 1 руб. до 1 руб. 20 коп. за пуд). Так, в апреле 1908 г. головной рафинад для вывоза в Персию оценивался в Баку по 2 руб. 90 коп. за пуд при наличном расчете. На провоз товара от Баку до Тегерана, пошлину и другие мелкие расходы тратилось максимум 1 руб. 50 коп. за пуд. Следовательно, цена сахара в Тегеране должна была бы быть не дороже 4 руб. 40 коп. за пуд. Между тем в розничной продаже он шел по 6 руб., т. е. дороже рассчитанной цены на 1 руб. 60 коп. за пуд. Учитывая, что не менее 40–60 коп. за пуд составляли заработок торговца, можно установить, что остальные 1 руб. 20 коп. тратились на посреднические услуги¹⁴.

Таким образом, в начале XX в. встал вопрос избыточно высокой стоимости продукта в Персии, что с учетом низкой платежеспособности местных покупателей было серьезной проблемой, требовавшей своего решения.

В то же время российское правительство в этот период приступило к продвижению российских товаров дополнительно в южной и центральной частях Персии. С этой целью Министерство финансов заключило соглашение с Русским обществом пароходства и торговли (РОПиТ) об открытии прямых морских сообщений от Одессы до портов Персидского залива с установлением специальных пониженных фрахтов¹⁵. Весной 1901 г. сюда был направлен пробным

рейсом пароход «Корнилов», посетивший важнейшие торговые порты. Среди товаров был сахар производства Александровского товарищества и торгового дома «И. Г. Харитоненко с сыном». Поскольку данная партия была отправлена без какой-либо предварительной справки об особенностях южно-персидского рынка, большие головы русского рафинада не нашли здесь спроса¹⁶.

В южной Персии лидирующие позиции по-прежнему занимали французские производители, на долю которых приходилось примерно 75 % всего реализовывавшегося здесь сахара. Остальные 25 % распределялись в следующем порядке: Индия, Египет, Австрия, Германия, Бельгия и остров Св. Маврикия¹⁷. Что касается таких стран, как Великобритания, США, Италия, Голландия, Турция, то они поставляли в Персию незначительные партии сахара и не могли рассматриваться Россией в качестве серьезных конкурентов¹⁸.

15 августа 1901 г. был совершен второй пробный рейс в Персию. К этому времени отправленный ранее сахар сбыть так и не удалось. В портах Персидского залива по-прежнему оставались нереализованными около 16 тыс. пуд. сахара торгового дома «И. Г. Харитоненко с сыном» и Александровского товарищества сахарных заводов¹⁹. К сентябрю 1903 г., согласно заметке, размещенной в газете «Вестник сахарной промышленности», большинство рынков южной части Персии оставались «совершенно незнакомы с русским сахаром»²⁰.

Тем не менее царское правительство смотрело с оптимизмом на дело освоения южноперсидских районов. Эти настроения передает, в частности, текст исходящего документа отдела торгового мореплавания Главного управления торгового мореплавания и портов за номером 79 от 11 января 1904 г., в котором отмечалось следующее: «Совершенные до настоящего времени рейсы подтвердили общее соображение о возможности установления непосредственных торговых отношений наших с рынками Южной Персии и дальнейшее, весьма желательное, их развитие зависит от предприимчивости наших коммерсантов и от своевременного оказания со стороны правительства содействия к продолжению начатых уже в Южной Персии торговых операций»²¹.

29 апреля 1903 г. Главное управление торгового мореплавания и портов в соответствии с подобной оценкой перспективности осуществления пароходных рейсов заключило с РОПит договор о содержании срочных сообщений между Одессой и портами Персидского залива в количестве четырех рейсов в год²². Также отдел торгового мореплавания заявил о намерениях изучить местные условия торговли и разработать комплекс мер для «облегчения торговли и водворения произведений... промышленности на южноперсидских рынках»²³.

Действительно, уже в феврале 1904 г. в порты Персидского залива была направлена экспедиция²⁴. Спустя десять месяцев по возвращении в Россию начальник экспедиции коллежский советник Н. И. Амадуни провел ряд совещаний с организацией выставок в Одессе, Москве, Санкт-Петербурге, на которых активно общался с представителями предпринимательских кругов и, судя по всему, смог заинтересовать их перспективой торговли в южной Персии. Во всяком случае, именно российское купечество выдвинуло предложение

организовать повторную экспедицию к берегам Персидского залива, которая была отправлена 27 июля 1905 г.²⁵

О том, что в дальнейшем наблюдался рост экспорта сахара на южно-персидском рынке, свидетельствуют показатели табл. 4.

Таблица 4

Экспорт российского сахара в Южную Персию

Год	Количество, пуд.
1901	–
1902	10 590
1903	79 765
1904	148 400
1905	119 117

Составлено по: Отчет правления Всероссийского Общества сахарозаводчиков за 1905 г. // Вестник сахарной промышленности. 1906. 12 февр. С. 236.

Торговля сахаром в южной части Персии имела ряд специфических особенностей, которые необходимо было учитывать российским коммерсантам. Прежде всего, ни один из портов Персидского залива, даже Бушир и Бассора, не представляли торговых рынков, а являлись лишь перевалочными пунктами, куда поступали товары. Поэтому и сами операции по купле-продаже производились в портах залива в незначительных размерах, лишь немного превышая потребности населения этих городов и ближайших к ним местностей. Основная работа портовых контор состояла в выполнении посреднических обязанностей: принять на хранение товар в портовый склад, оплатить пошлину, зафрахтовать судно или караваны для отправки товаров по назначению, а также уплачивать и получать причитающиеся за товары суммы²⁶. Для более активной реализации товара недостаточно было ограничиваться торговлей сахаром в портах, и перед российскими предпринимателями стояла задача проникновения вглубь Персии — в города Шираз, Исфаган, Иезд и в другие районы, являвшиеся крупными торговыми и потребительскими центрами.

При этом из-за чрезвычайно высокой температуры и влажности воздуха на побережье необходимо было обеспечивать срочную отправку сахара из портов, поскольку сахар здесь быстро плавился, отчего на мешках проступали влажные пятна.

Еще более остро, чем на севере, на юге Персии стоял вопрос о соответствии предлагаемого товара вкусу местных покупателей. За несколько десятилетий почти монопольного положения здесь французского сахара, персы привыкли к рафинаду марсельского образца (небольшие головы), что было удобно при использовании сахара в качестве подарка. Также персы очень любили марсельский сахар за быструю растворимость из-за привычки

пить очень горячий, обжигающий чай. В связи с этим в своем отчете о второй командировке в порты Персидского залива присяжный маклер Киевской биржи А. Д. Сумневич настоятельно рекомендовал принять за образец марсельский рафинад, указывая, что «чем ближе подойдем мы к этому типу, даже в мелких его деталях, тем больше будет обеспечен успех сбыта нашего сахара на упомянутых рынках»²⁷.

Напротив, отличительной особенностью российского сахара в сравнении с марсельским были более крупный размер голов, больший и неодинаковый вес, толстая оберточная бумага и отсутствие углубления в основании головы²⁸. Но главное — русский сахар был лучше рафинирован и, соответственно, дольше растворялся, чем французский. Марсельский же рафинад из-за большего содержания примесей, снижавших долю самого сахара, таял быстрее²⁹.

Тем не менее постепенно русский сахар становился все более конкурентоспособным, в первую очередь — в ценовом вопросе, что обеспечивалось правительственной поддержкой. В 1910 г. французское министерство иностранных дел опубликовало сравнительные данные по ценам на южно-персидских рынках сахара (табл. 5).

Таблица 5

Цены на головной рафинад (1910 г.)

Образец	Цена за пуд, кран.
Австрийский	277
Германский	288
Русский	314
Французский	333
Бельгийский	364

Составлено по: Сахарная торговля в Персии (По официальным данным французского министерства иностранных дел) // Вестник сахарной промышленности. 1910. 27 июня. С. 827.

Из приведенных в табл. 5 данных видно, что российский сахар-рафинад был дороже австрийского и германского, но в то же время продавался дешевле французского и бельгийского. Такая ценовая политика привела к тому, что в некоторых центральных районах Персии русский сахар стал теснить французский. Так, в отчете о торговле в г. Иезд российский консул в 1910 г. сообщал, что в большом количестве здесь продавался марсельский сахар. Но русский сахар, поступавший сюда в небольшом количестве через Шахруд, очень ценился населением и быстро раскупался, в первую очередь из-за своей стоимости. Также если марсельский реализовывался по 14 кран. 10 шаев за батман, то русский — по 14 кран. 5 шаев³⁰. В Исфагане русский сахар и вовсе полностью вытеснил французский с местного рынка также благодаря более низкой стоимости³¹. В 1813 г. в бюллетене справочной части по внешней торговле отдела

торговли Министерства торговли и промышленности было зафиксировано, что «сахар и сахарный песок продолжает идти большими партиями и исключительно из России». При этом отмечалось, что местные английские фирмы, значительно понизив цены, также предлагали свой сахар купцам в чрезвычайно выгодных для них условиях, но, несмотря на это, сделок на покупку бомбейского сахара не было³².

Таким образом, до начала Первой мировой войны русская сахарная промышленность успела занять почти монопольное положение на рынках северной Персии и настойчиво пробивала себе дорогу в южных и центральных районах страны. Российские консулы вполне оптимистично оценивали возможности отечественного производителя. Так, один из них указывал: «Не может быть сомнения в том, что мы могли бы завоевать сахарные рынки южной Персии, как то мы делаем в северной, если бы только наши сахарозаводчики пожелали бы примириться к требованиям южных провинций Персии и присылали бы в порты Персидского залива маленькие головки (4 рус. фунта) с вогнутым дном, по составу менее твердый, в лучшей упаковке и с более заманчивой обложкой»³³. Французская сторона, в свою очередь, также отмечала определенные успехи российских сахарных экспортеров, хотя и не усматривала в этом серьезной для себя опасности, связывая ее в гораздо большей степени с Германией и Бельгией³⁴.

Уверенно смотрели в будущее и российские сахарные производители. Уже в условиях начавшейся Первой мировой войны, 14 сентября 1914 г., газета «Вестник сахарной промышленности», ссылаясь на поступившие в Министерство финансов предварительные сведения, писала об ожидании достаточного для обеспечения экспорта в Персию объема производства сахара на заводах Российской империи. В частности, делался следующий прогноз: «Ожидаемый размер производства сахара на заводах империи, за исключением Царства Польского, должен составить в период 1914–1915 гг., вместе с сахаром, причисленным от истекшего периода, около 120 млн пуд. Между тем определенная Высочайшим утверждением 6 июля 1914 г. положением Совета Министров потребность в сахаре внутреннего рынка выражается объемом 86 млн пуд. при 9 млн пуд. неприкосновенного запаса. Следует, таким образом, ожидать, что производство текущего периода окажется не только вполне достаточным для покрытия внутренней потребности в сахаре, но и дать крупный излишек до 25 млн пуд. (120 млн пуд. минус 86 млн пуд. и минус 9 млн пуд.), который мог бы быть использован отчасти для вывоза в Персию»³⁵.

Однако война привела к сбою в снабжении внутреннего российского рынка сахаром. В связи с этим 12, 16 и 24 сентября 1915 г. состоялись заседания Комиссии при Особом совещании по продовольственному делу. Комиссия пришла к выводу о необходимости ограничить вывоз сахара в Персию в объеме не более 200 тыс. пуд. ежемесячно³⁶. В общем размер вывоза в Персию на 1914/15 г. был определен в 5,5 млн пуд., но в реальности вывезти удалось гораздо меньше, чем было установлено Министерством финансов — около 3,4 млн пуд. Потери российского вывоза сахара в Персию уже в первый год войны дошли до 40 % российского годовичного экспорта³⁷.

Наблюдавшееся уменьшение вывоза сахара в Персию вызвало самое серьезное опасение у российских предпринимателей. Они с тревогой стали задумываться о том, в каком положении окажется русско-персидская торговля после окончания войны. Еще до ее развязывания на территории Месопотамии началось строительство железной дороги, соединявшей побережье Персидского залива с Багдадом и подходившей вплотную к персидской границе³⁸. Ее строительство продолжалось и в военное время. Окончание же Багдадской магистрали должно было открыть труднодоступные со стороны Персидского залива северо-западные рынки Персии иностранным экспортерам. Соответственно, перед русскими производителями возникла перспектива совершенно лишиться персидского рынка. Ввиду этого лица, заинтересованные в экспорте русского сахара в Персию, признали целесообразным предложить персидскому правительству ввести государственную монополию продажи сахара и передать ее на откуп или в аренду российским сахарозаводчикам и финансистам. Согласно замыслу, благодаря предложенному проекту Российское государство могло бы получить необходимые гарантии в том, что оно и впредь будет иметь право ввозить в Персию ту процентную долю сахара, которую русские экспортеры ввозили в довоенное время³⁹.

Проект предусматривал сдачу сахарной монополии в аренду или на откуп сроком на 36 лет с правом возобновления договора еще на такой же срок. За каждый пуд арендатор/откупщик должен был выплачивать персидскому правительству 30 коп. Последнее, в свою очередь, обязывалось предпринимать все доступные ему меры для пресечения контрабандного ввоза сахара, по отношению к которому предусматривалась конфискация с последующей передачей в распоряжение монополии. Также правительство обязывалось отводить при всех таможенных складах для хранения сахара и безвозмездно предоставлять удобные участки земли для постройки контор, магазинов, заводов и других сооружений для обслуживания монополии.

За время действия договора держатель монополии освобождался от уплаты каких-либо налогов за содержимые склады, конторы и пр. Точно так же служащие товарищества были свободны от всяких личных, правительственных и гербовых сборов. Предельная цена на сахар в пограничных пунктах Персии, находившихся на берегу Каспийского моря (Энзели, Персидская Астара) и тому подобных портовых местностях и персидской Джульфе, включая в цену все расходы, не должна была превышать киевской биржевой цены. Во всех остальных пограничных пунктах предусматривалось изменение цены соответственно стоимости доставки. Цена сахара для Персии в Баку должна была быть на 25 коп. меньше киевской биржевой цены. Предельная цена менялась в соответствии с изменениями действовавших в России узаконений по вывозу сахара в Персию⁴⁰.

В случае осуществления этот проект, по мнению инициаторов, должен был оказаться одинаково полезным как для русской промышленности, так и для бюджета Персии. Исходя из объема ввозившегося в 1915 г. импортного сахара, равного 7 млн пуд., при предполагаемом обложении каждого пуда 30 коп. в пользу персидского правительства последнее уже в первые годы введения

сахарной монополии должно было получать свыше 2 млн руб. дохода. В выигрыше должен был остаться и рядовой персидский покупатель, получавший возможность приобретать сахар по умеренно и незначительно колеблющейся стоимости, поскольку при введении сахарной монополии предполагалось регулирование сахарных цен⁴¹.

Реализовать задуманный проект российским предпринимателям не удалось, а количество экспортировавшегося сахара продолжало сокращаться. Так, на 1915–1916 гг. общий предусмотренный Министерством финансов объем вывоза сахара в Персию был равен 2 млн 500 тыс. пуд. Однако экспортировать удалось лишь 1 млн 210 тыс. 707 пуд. Таким образом, фактический вывоз сахара в Персию в указанный период составил только 48 % определенного Министерством финансов контингента и лишь 23 % от довоенного объема его годового экспорта⁴².

Тем временем потребность в экспорте была острая. Правительственные учреждения и военные власти, действовавшие в Персии, нуждались в персидской валюте, необходимой для расчетов с персидскими купцами за покупаемые у них для нужд российской армии предметы питания и снабжения. Вывоз нужен был также для повышения курса рубля⁴³. К сожалению, нормализовать сахарный экспорт так и не удалось. К концу Первой мировой войны вывоз сахара из России почти полностью прекратился⁴⁴.

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу о динамичном развитии русского сахарного экспорта в Персию на протяжении первого десятилетия XX в. и следующие несколько лет, предшествовавших началу Первой мировой войны. Российские предприниматели успешно освоили рынки северной Персии, установив здесь свою монополию, и приступили к проникновению на рынки в центральных и южных районах страны. Серьезную поддержку в этом вопросе оказывало российское правительство, инициировавшее установление регулярного морского сообщения с портами Персидского залива, организацию экспедиций по изучению рыночных условий страны-импортера и систему льгот, обеспечивавших российским предпринимателям возможность предлагать свой товар по конкурентной цене. Именно благодаря последнему фактору России удалось вытеснить Францию из районов северной Персии и приступить к постепенному завоеванию рынков средней и южной Персии. Однако достигнутых результатов было все же недостаточно для увеличения объемов продаж ввозимого товара, и вопрос о понижении цены на русский сахар продолжал оставаться актуальным как в связи с низкой покупательной способностью персов, так и в связи с появлением новых активных игроков на сахарном рынке Персии в лице Германии и Австрии. Для того, чтобы удержать свое доминирующее положение в северо-персидских провинциях и усилить позиции в центральных и южных районах Персии, России предстояло устранить ряд факторов, влиявших на ценовой рост российской продукции: освободиться от персидского посредничества, создать сеть торговых баз во внутренних районах страны, уменьшить себестоимость самого сахара. Последнее необходимо было сделать за счет понижения его качества путем добавления суррогатных примесей. Такая парадоксальная ситуация, когда

рынок диктовал необходимость понижать, а не повышать качество продукции, дополнительно была обусловлена запросом персидского потребителя на быструю растворимость сахара, в чем Россия проигрывала своим европейским конкурентам.

Работу по обеспечению роста продаж российского сахара в Персии прервала Первая мировая война. В военный период объемы сахарного экспорта резко упали. Реализовать разработанный в военные годы проект по восстановлению утраченных позиций на персидском рынке российская буржуазия уже не смогла в связи со сменой политического строя в России в октябре 1917 г.

¹ *Отинова М. Е., Полунина Н. Ю.* Экспорт сахара — одно из приоритетных направлений развития АПК России // *Экономические отношения*. 2019. Т. 9, № 2. С. 1074.

² *Игнатова О.* В России могут закрыться три сахарных завода // *Российская газета*. 25.02.2020. URL: <https://rg.ru/2020/02/25/v-rossii-mogut-zakrytsia-tri-saharnyh-zavoda.html> (дата обращения: 07.07.2021).

³ *Ананьич Б. В.* Российское самодержавие и вывоз капитала: 1895–1914 гг. (По материалам Учетно-ссудного банка Персии). Л., 1975; *Куканова Н. Г.* Очерки по истории русско-иранских торговых отношений в VII — первой половине XIX века (по материалам русских архивов). Саранск, 1977; *Атаев Х. А.*: 1) Политические и торгово-экономические отношения Северо-Восточного Ирана и России в начале XX века (1900–1917 гг.). Ашхабад, 1989; 2) Торгово-экономические связи Ирана с Россией в XVIII–XIX вв. М., 1991; *Кулагина Л. М.* Торгово-экономические связи России и Ирана (XIX — начало XX вв.) // *Иран. История, экономика, культура. Памяти С. М. Алиева*. М., 2009. С. 118–140; *Никонов О. А.* Политика Российской Империи на Среднем Востоке во второй половине XIX в. М., 2015; *Корноухова Г. Г.* Роль российского правительства в развитии каспийской морской торговле с Персией во второй половине XIX — начале XX в. // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Сер.: История России. 2019. № 3. С. 661–682; и др.

⁴ *Бобынин Н. Н.* Персия, ее экономическое положение и внешняя торговля 1901–1923. Тифлис, 1923; *Аникеев П. В.* Товароборот СССР с Персией // *Торговля СССР с Востоком*. М.; Л., 1927. С. 67–80; *Атаев Х. А.* Торгово-экономические связи Ирана с Россией в XVIII–XIX вв.; *Никонов О. А.* Политика Российской Империи... С. 50–51.

⁵ *Малюта О. В.* Украинский рынок в экономических системах Российской та Австро-Угорской империй второй половины XIX — початку XX ст. (на прикладі цукрової та нафтової промисловості) // *Сторінки історії*. 2013. № 35. С. 80–92; *Москалюк Н. Н.* Внешняя торговля украинской сахарной продукцией во второй половине XIX — начале XX в. // *Наукові записки Тернопільського національного педагогічного університету імені Володимира Гнатюка*. Сер.: Історія. 2014. № 1. С. 30–36.

⁶ *Пилипенко О. С.* Экспорт цукру з українських земель Російської імперії до Персії напередодні уроки Першої світової війни // *Сторінки історії*. 2013. № 35. С. 92–102.

⁷ *Асенков С. П.* Сахар и его экспорт из России. СПб., 1914. С. 12.

⁸ *Орлов Н. С.* Краткий обзор нашей торговли сахаром в Персии. Киев, 1915. С. 9.

⁹ Краткая записка о результатах Русской промышленной выставки, открытой в 1890 году при тегеранской фактории Н. Н. Коншина, и о мерах, необходимых для развития наших торговых сношений с Персией. М., 1890. С. 18.

¹⁰ О торговле сахаром в Персии // *Вестник сахарной промышленности*. 1908. 19 окт. С. 501.

¹¹ Отчет о поездке в порты Персидского залива киевского биржевого маклера А. Сумневича (окончание) // *Там же*. 1902. 3 февр. С. 183.

¹² В Одессе сахар стоил 8 руб. К этой сумме приплюсовывался провоз его через Поти до Баку и далее морем до Решта — 1 руб. 25 коп.

¹³ Заявление Н. П. Сергеева // Центральный государственный архив г. Москвы (далее — ЦГА Москвы). Ф. 143. Оп. 1. Д. 98. Л. 136 об. — 137.

¹⁴ *Караманенко М.* О торговле сахаром в Персии // Вестник сахарной промышленности. 1908. 19 окт. С. 497.

¹⁵ Отчет о поездке в порты Персидского залива киевского биржевого маклера А. Сумневича // Там же. 1902. 27 янв. С. 130.

¹⁶ *Овсеенко Г. В.* О сахарном рынке г. Шираза // Там же. 1903. 7 сент. С. 384–385.

¹⁷ Отчет о поездке в порты Персидского залива... С. 136.

¹⁸ Сахарная торговля в Персии (По официальным данным французского министерства иностранных дел) // Вестник сахарной промышленности. 1910. 27 июня. С. 827.

¹⁹ Отчет о поездке в порты Персидского залива... С. 131.

²⁰ Вестник сахарной промышленности. 1903. 7 сент. С. 384.

²¹ Отношение. 11 января 1904 г. № 79 // ЦГА Москвы. Ф. 143. Оп. Д. 100. Л. 160.

²² Там же.

²³ Там же. Л. 160 об.

²⁴ Подробнее об этом см.: *Дмитриев С. В.* Князь Н. И. Аматауни и его экспедиции в район Персидского залива (1904–1907 гг.) // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2011. № 2. С. 43–50.

²⁵ Отношение. 2 июля 1905 г. № 27 // ЦГА Москвы. Ф. 143. Оп. 1. Д. 100. Л. 175.

²⁶ Отчет о второй командировке в порты Персидского залива Присяжного Маклера Киевской Биржи А. Д. Сумневича (окончание) // Вестник сахарной промышленности. 1902. 3 февр. С. 179.

²⁷ Там же. С. 188.

²⁸ Иностранные вести // Вестник сахарной промышленности. 1906. 12 марта. С. 455.

²⁹ *Томара М. Л.* Экономическое положение Персии. СПб., 1895. С. 131.

³⁰ В I Департамент Министерства иностранных дел. Консул в Исфагане. 23 ноября 1910 г. (копия) // АВПРИ. Ф. 144. Оп. 490. Д. 19 д. Л. 286.

³¹ Сахарная торговля в Персии... С. 827.

³² Бюллетень справочной части по внешней торговле. 24 марта 1913. № 17 // АВП РИ. Ф. 144. Оп. 488. Д. 1876. Л. 534.

³³ Торгово-статистический отчет торгового оборота Персии за 1907/8 с 21 марта 1901 по 20 марта 1908 // Там же. Л. 27 об.

³⁴ Сахарная торговля в Персии... С. 825–826.

³⁵ Вывоз сахара в Персию и Бакинский Биржевой Комитет // Вестник сахарной промышленности. 1914. 14 сент. С. 259.

³⁶ Установление таксы на сахар // Там же. 1915. 4 окт. С. 1.

³⁷ Положение Бакинского сахарного рынка в кампанию 1915–16 гг. // Там же. 1916. 6 нояб. С. 425.

³⁸ О негативной оценке российской буржуазией последствий строительства Багдадской железной дороги для российской торговли в Персии см. подробнее: *Корноухова Г. Г.* Противостояние московских предпринимателей росту германского влияния в северной Персии в начале XX столетия (по материалам российской периодики) // Внешнеполитические интересы России: история и современность: сб. материалов VIII Всерос. науч. конф., Самара, 30 апреля 2020 г. Самара, 2020. С. 88–95.

³⁹ По поводу сахарной монополии в Персии // Вестник сахарной промышленности. 1915. 3 мая. С. 413.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. С. 412.

⁴² О положении нашего сахарного экспорта в Персию во время войны // Вестник сахарной промышленности. 1917. 25 июня. С. 461.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Торговля СССР с Востоком. М., 1927. С. 74.

Статья поступила в редакцию 7 июля 2021 г.

Рекомендована к печати 8 мая 2022 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Корноухова Г. Г. Российский экспорт сахара в Персию в 1900–1917 гг. // *Новейшая история России*. 2022. Т. 12, № 3. С. 610–624. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.305>

Аннотация: В статье анализируется проблема продажи российского сахара в Персии в позднейшем персидский период. Выясняется, каких результатов добились российские сахарные экспортеры и с какими проблемами они сталкивались при продвижении своей продукции на персидском рынке. Источниковую базу исследования составили материалы дореволюционной еженедельной газеты «Вестник сахарной промышленности», архивные документы и публицистические работы, позволившие установить динамику экспортных показателей, особенности ценовой конъюнктуры и специфику потребительских запросов в Персии в период 1900–1917 гг. Автор рассматривает отдельно особенности реализации русского сахара в северных и южных районах страны, выясняет конкурентные преимущества двух соперничавших здесь держав — России и Франции. Особое внимание уделяется вопросу продажи сахара в Персии в годы Первой мировой войны: проблемам, с которыми столкнулись сахарные экспортеры, и содержанию проекта по введению сахарной монополии в Персии. Проведенный анализ позволил прийти к выводу о динамичном развитии русского сахарного экспорта в Персию. Благодаря усилиям со стороны как правительственных, так и предпринимательских кругов, Российская империя смогла монополизировать северо-персидский сахарный рынок и добиться определенных результатов в освоении рынков южной Персии. Решающую роль в данном вопросе сыграла правительственная инициатива, благодаря которой было установлено регулярное морское сообщение с портами Персидского залива, а также достигнута возможность продавать русский сахар по конкурентным ценам. Важно при этом отметить и то, что правительственные мероприятия проводились параллельно со все возраставшей активностью российских предпринимателей, осуществлявших производство и вывоз сахара на крупный средневосточный рынок.

Ключевые слова: Иран, Россия, Российская империя, торговля, российско-иранские отношения, сахарная промышленность, российское предпринимательство.

Сведения об авторе: Корноухова Г. Г. — канд. ист. наук, доц., Российский университет дружбы народов (Москва, Россия); kornoukhova-gg@rudn.ru

Российский университет дружбы народов, Россия, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

FOR CITATION

Kornoukhova G. G. 'Russian Sugar Exports to Persia in 1900–1917', *Modern History of Russia*, vol. 12, no. 3, 2022, pp. 610–624. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.305> (In Russian)

Abstract: This article examines problems of selling Russian sugar in Persia towards the end of the Russian Empire's existence during the first decades of the 20th century. The article clarifies Russian sugar exporters' achievements and what problems they faced promoting their products on the Persian market. The source base made it possible to establish the dynamics of export indicators, the specifics of the price situation, and consumers' demands in Persia for this period. The author examines the peculiarities of the sale of Russian sugar in the northern and southern regions of the country and the competitive advantages of the two rival powers, Russia and France. Special attention is paid to the issue of sugar sales in Persia during World War I: problems faced by sugar exporters and the project to introduce a sugar monopoly in Persia. The analysis leads to conclusions about the dynamic development of Russian sugar exports to Persia. Thanks to the simultaneous efforts by the Russian government and Russian business circles, the Russian Empire was able to monopolize the North Persian sugar market and achieve certain gains in the markets of southern Persia. A decisive role in this matter was played by the government's initiative, thanks to which a regular sea connection with the ports of the Persian Gulf was established, as well as the opportunity to sell Russian sugar at competitive prices. It is also important that government measures were carried out in parallel with the growing activity of Russian entrepreneurs, who were engaged in the production and export of sugar to the large Middle East market.

Keywords: Iran, Russia, Russian Empire, trade, Russo-Iranian relations, sugar industry, Russian entrepreneurship.

Authors: Kornoukhova G. G. — PhD in History, Associate Professor, RUDN University (Moscow, Russia); kornoukhova-gg@rudn.ru

RUDN University, 6, ul. Miklukho-Maklaya, Moscow, 117198, Russia

References:

- Ananich B. V. *Russian autocracy and the export of capital 1895–1914 (Based on materials from the Accounting and Loan Bank of Persia)* (Leningrad, 1975). (In Russian)
- Anikeev P. V. 'Trade between the USSR and Persia' in *Torgovlia SSSR s Vostokom* (Moscow — Leningrad, 1927). (In Russian)
- Asenkov S. P. *Sugar and its export from Russia* (St Petersburg, 1914). (In Russian)
- Ataev Kh. A. *Political and trade and economic relations of North-Eastern Iran and Russia at the beginning of the 20th century (1900–1917)* (Alma-Ata, 1989). (In Russian)
- Ataev Kh. A. *Trade and economic relations of Iran with Russia in the 18th–19th centuries* (Moscow, 1991). (In Russian)
- Bobylin N. N. *Persia, its economic situation and foreign trade 1901–1923* (Tiflis, 1923). (In Russian)
- Dmitriev S. V. 'Prince N. I. Amatuni and his secret expeditions to the Persian Gulf (1904–1907)', *Vostok (Oriens)*, no. 2, 2011. (In Russian)
- Kornoukhova G. G. 'The Moscow entrepreneurs' counteraction to the German influence's growth in northern Persia at the beginning of the XX century (by materials of Russian newspapers)' in *Vneshnepoliticheskie interesy Rossii: istoriia i sovremennost'*. *Sbornik materialov VIII Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, 30 aprelya 2020 g., Samara (Samara, 2020)*. (In Russian)
- Kornoukhova G. G. 'The role of the Russian government in the development of Caspian Sea trade with Persia in the second half of the 19th — early 20th century', *RUDN Journal of Russian History*, no. 3, 2019. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-3-661-682>
- Kukanova N. G. *Essays on the history of Russian-Iranian trade relations in the 7th — the first half of the 19th century (based on materials from Russian archives)* (Saransk, 1977). (In Russian)
- Kulagina L. M. 'Trade and economic relations between Russia and Iran (19th — early 20th centuries)' in *Iran. Istoriia, ekonomika, kul'tura. Pamiati S. M. Alieva*. (Moscow, 2009). (In Russian)
- Malyuta O. V. 'Ukrainian market in the economic systems of the Russian and Austro-Hungarian empires of the second half of the 19th — early 20th centuries. (On the example of the sugar and oil industry)', *Storinki istorii*, no. 35, 2013. (In Ukrainian)
- Moskalyuk N. N. 'Foreign trade of Ukrainian sugar products in the second half of the 19th — early 20th century', *Naukovi zapiski Ternopol's'kogo natsional'nogo pedagogichnogo universitetu imeni Volodimira Gnatiuka*, Ser. *Istoriia*, no. 1, 2014. (In Ukrainian)
- Nikonov O. A. *The policy of the Russian Empire in the Middle East in the second half of the 19th century* (Moscow, 2015). (In Russian)
- Orlov N. S. *A brief overview of our sugar trade in Persia* (Kiev, 1915). (In Russian)
- Otinova M. E., Polunina N. Yu. 'Export of sugar — one of the priority directions of development of agrarian and industrial complex of Russia', *Ekonomicheskie otnosheniia*, no. 2, 2019. <https://doi.org/10.18334/eo.9.2.40605>
- Pilipenko O. E. 'Export of sugar from the Ukrainian lands of the Russian Empire to Persia beforehand the First World War', *Storinki istorii*, no. 35, 2013. (In Ukrainian)
- Volokhov L. F. *Sugar industry in Russia in figures* (Kiev, 1913). (In Russian)

Received: July 7, 2021

Accepted: May 8, 2022